

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ

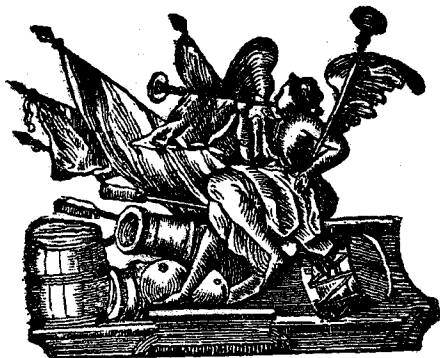
ошѣ
древнѣйшихъ временъ.

Сочинена

Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ I.

Ошѣ начала до кончины великаго Князя Ярослава
Владимировича.

Въ Санктпетербургѣ

при Императорской Академіи наукъ, 1770 году.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Исторія разума человѣческаго насъ увѣ-
ряетъ , что вездѣ науки послѣдовали
успѣхамъ благополучія и силѣ государствъ.
Когда *Греческое* оружіе устрашало силь-
нѣйшую тогда монархію въ свѣтѣ , ко-
гда у нихъ были славные вожди , *Мил-
кїады* , *Θемиспокли* , *Ариспиды* ,
Кононы и *Алкивіады* ; то въ то же
время у нихъ процвѣтали *Анаксиман-
дры* , *Анаксагоры* , *Архишы* , *Сокра-
ты* и *Платоны*. И *Августъ* когда
вселенну покоривъ , враша *Янусовы* за-
Томъ I. X 2 шворилъ ,

пворилъ , когда подъ благополучной его державою гордыя *Римляне* свою вольность забывали ; тогда *Титъ-Ливій* , *Фукидидъ* , *Виргилій* и *Горацій* славу владычества его умножали. Мы нынѣ зримъ въ *Россіи* , что когда побѣдоносные оружія Вашего Императорскаго Величества *Азію* и *Африку* утрашающъ ; когда слава съ шрудомъ успѣваетъ повѣстивовашъ многочисленныя Ваши побѣды ; когда уже многія вѣки униженныя народы ошъ руки Вашей щасія своего и свободы ожидаютъ ; когда Вашимъ Величествомъ собранные вѣрные подданные для успроенія своего благополучія , научаемы мудрыми данными ошъ Васъ наставленіями , и искреннимъ усердіемъ направляемы, прилѣжно разсмаприваютъ о взаимственныя правахъ и должностяхъ каждаго , изыскиваютъ пресупленія и пороки въ дальнѣйшихъ убѣжищахъ ихъ , чтобъ оныя крошкими , но скорыми наказаніями испребишъ , и ободреніемъ добродѣтели учинишъ оной навсегда водворишся между нами. Тогдажъ

по

по повелѣнію и подѣ покровительствомъ
Вашимъ мудрые мужи прошекають вели-
кое просиранство Вашей имперіи : еди-
ные примѣчаютъ движеніе и соединеніе
небесныхъ шѣлъ , дабы чрезъ шо новый
свѣтъ на чудное усироеніе вселенныя гро-
мады разліяшь ; другія изыскиваютъ ,
что еспешство въ разныхъ сиравахъ про-
изводишь , и незнаемую по нынѣ *Рос-
сійской* имперіи еспешивенную испорію
знаемой шворяшь ; тогдажъ художники ,
иные упражняясь оживляють мраморы и
мешаль , другіе искусно краской и ки-
стию прекрасной напурѣ подражая, въ сира-
нѣ нашей *Аллеялевъ* и *Кзіозисовъ* быють
предвѣщаютъ , и уже опытами своими по-
казываютъ , что естли *Россія* сравня-
лася съ *Римомъ* славою своихъ военныхъ
дѣлъ , вскорѣ въ наукахъ и въ художе-
ствахъ самой *Греціи* не уступитъ.

Между шоль славныхъ упражненій
Ваше Императорское Величество не
менѣе желаете разпросиранитъ и единую
изъ знапнѣйшихъ часпей познаній чело-
вѣческихъ , шо есть испорію , а паче о

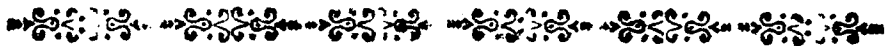
спранахъ подверженныхъ подъ скиптръ
Вашъ ; не презрили воззрѣвъ на мое
шрудолюбіе , и паче на извѣстную Ва-
шему Величеству любовь мою къ опе-
честву , соблаговолили мнѣ повелѣвъ со-
общивъ собраніе древнихъ списковъ обрѣ-
щающихся въ государственныхъ книгохра-
нищельницахъ и архивахъ , изъ коихъ по
большей части сочиня сей шрудъ дерзаю
къ споамъ Вашего Императорскаго
Величества предложивъ. Щасливымъ
бы почиалъ себя, есѣлибъ знаніи мои и
выраженіи о самыхъ знапныхъ дѣянїяхъ
повѣспвуемыхъ въ семъ шрудѣ, могли до-
стойны бытъ шоль великому ободренію ,
каковое я опъ Вашего Императорскаго
Величества имѣлъ. Но недоспапокъ
сей да наградишя искреннимъ усердіемъ
и глубочайшимъ почтеніемъ , съ копорымъ
есмь и всегда пребуду.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ,

всенижайшій рабъ

Князь Михайло Щербатовъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Всѣ народы свѣта лишь зачали имѣть нѣкое просвѣщеніе ; по первое ихъ попеченіе состояло , случившіяся у нихъ дѣяніи потомству прелогать. Разными образами таковое свое намѣреніе разные народы исполняли : единые въ память примѣчательныхъ бывшихъ у нихъ случаевъ поспавляли столпы, воздвигали жертвенники, усна новляли праздники и строили града , чему изуспнное преложеніе исполковахелемъ было ; другія же знапныя случившіяся у нихъ дѣла къ законнымъ ихъ пбніямъ приобщая , чрезъ сочиненные пбси память своихъ героевъ и знапныхъ дѣлъ сохраняли ; коимъ обѣимъ образамъ, такого преложенія обрѣтаемъ ясныя знаки, первымъ въ *Иудейской* исторіи, а вторымъ въ *Галическихъ* обычаяхъ.

Понеже таковые способы къ сохраненію въ памяти дѣлъ недостаточны были , по пщились сыскать какой другой удобнѣйшій для сего намѣренія. Вскорѣ полезнѣйшее изобрѣтеніе для распроспраненія разума чело вѣческаго , способъ самые свои мысли начерпывать , и невещество ихъ вещественнымъ пворить ; я разумѣю изобрѣтеніе писменъ ; новой и достаточнѣйшій способъ къ сохраненію въ памяти вещей подало.

Тогда многіе зачали случившіяся во время ихъ дѣла описывать, и древнѣйшія памяти прелогать: но какъ изобрѣтенію сего полезнѣйшаго способа, суевѣріе и самовластіе предшествовали , по многіе прежде сего жившіе герои уже почестъ божественную пріали : и тако оспавалось токмо дѣла ихъ увеличить , и скрытой темнотою времянъ имъ знапной , или и божественной родъ дать ; опъ чего родились всѣ сіи дѣпи боговъ. По семъ лестъ ко владычествующимъ надъ народами , не успыдилась самымъ живущимъ между ими и чувствующимъ всѣ немощи чело вѣческаго естества приписать божественное начало ; а и сами оныя видя , что сіе приумножаетъ къ нимъ почтеніе народа и паче утверждаетъ ихъ власть, таковые

таковыя приписанія охотно пріяли. Такіе были темныя началки мірской исторіи, и надлежало пропечи многимъ вѣкамъ, прежде нежели естество произвело довольно просвѣщенныхъ людей, дабы порядочное повѣствованіе потомству оставить. И дѣйствительно много уже вѣковъ прошло, много знатныхъ дѣлъ въ Греціи было, прежде нежели *Иродотъ* писать началъ.

Такія можно предложить разсужденія о началкахъ исторіи каждаго народа; и конечно бы и *Россійская* Исторія изъ сего правила не вышла, если бы древнія ея предложенія были у насъ сохранены: ибо несумнительно есть, что *Скифы* и *Славыны*, первые обладатели *Россіи*, если бы не писменами, ибо они ихъ не имѣли, но по крайней мѣрѣ пѣснями, изустными предложеніями и другими подобными способами, память знатныхъ дѣлъ сохраняли, какъ въ знакъ благодарности къ прежнимъ своимъ благодѣтелямъ, такъ и для побужденія къ добродѣтели народа; изъ чего оставшееся весьма малое повѣствованіе о *Волхвѣ*, Князѣ *Новгородскомъ* (1), намъ истинну сію доказуетъ; если же и обрѣтаемъ многія другія, но то болѣе въ чужестранныхъ, а не въ *Россійскихъ* писателяхъ. Предстаётъ на сіе вопросъ: чего же ради въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ таковыхъ басенъ не находится, которые бы по крайней мѣрѣ могли многія древности объяснить? Сіе произошло отъ того, что *Россія* не такъ, какъ другія страны, которыя по степенямъ изъ грубѣйшаго невѣжества выходили; но можно сказать, что вдругъ сдѣлала одинъ шагъ изъ самой грубости, каковую кочевой народъ можетъ имѣть, (*) гораздо къ великому просвѣщенію, то есть, что принявши вдругъ *Христіанской* законъ, обще съ нимъ приобрѣлъ смягченіе своихъ суровыхъ нравовъ и писмены, которыхъ конечно прежде не имѣлъ; и тогда вставшіе писатели

(1) Сей исторіи Т. I. стр. 190.

(*) Хотя въ Россіи прежде крещенія сѣ и были града, но оныя были яко пристанища; а въ прочемъ народъ, а особливо знатнѣйшія люди, упражняся въ войнѣ и въ набѣгахъ по большей части въ поляхъ, переходя съ мѣста на мѣсто жилъ; яко сіе довольно видно по описанію обичая *Святослава*, сей исторіи Т. I. стр. 225.

писатели, яко первой у насъ былъ преподобной *Несторъ*, не токмо не щцались сохранить баснословныя древнія идолопоклонническія преложенія , но паче у неутвержденнаго въ *Христїанскомъ* законѣ народа старались ихъ со всѣмъ изъ пѣмѣи изгнать. Вотъ причина ; чего ради оныхъ со всѣмъ у насъ въ пѣмѣи не оспалось , и *Россійская* Исторія, хотя поздно, но уже освобожденная отъ всѣхъ баснословей начинается.

Но понеже наше любопытство не можетъ въ полѣ узкихъ предѣлахъ быть вмѣщено ; то для удовольствія чипателей я за полезное разсудилъ начать мой трудъ повѣствованіемъ о старобытномъ состояніи обладателей *Россіи* , когда еще они подъ именемъ *Скиѣовъ* , *Сарматовъ* и другихъ подъ общими сими именами разумѣмыхъ народовъ знаемы были. Но какъ мы ничего въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописцахъ не находимъ касающе до сихъ отдаленныхъ временъ , за вышепомянутыми мною причинами , то все долженъ былъ почерпнуть изъ иностранныхъ писателей , изъ чего введеніе мое и сочинилъ. По семъ попытка, сколько силы моей доставало, изыскать о родѣ и о языкѣ первенствующихъ Князей *Россійскихъ* , *Кѣ* , *Шехъ* и *Хорей* , и на конецъ по причинѣ сосѣдства *Россіи* съ *Шпейей* и съ *Польшею* , также по древнепростирающейся власти *Даккой* на берега *Финляндскаго* залива , я не оспавилъ и то , что до свѣденія моего дошло изъ исторей сихъ народовъ почерпнуть. При сочиненіи сей исторіи о старобытныхъ народахъ , я не щцился обрѣтающіися промѣжки догадками наполнять , и по знаменованію именъ изыскивать , какія были языки тѣхъ народовъ , слѣдственно и самымъ нынѣ пребывающимъ націямъ начало, отъ какого либо старобытнаго народа приписать ; зная коль великаго сіе труда стоить , а со всѣмъ тѣмъ на конецъ чипателей не можетъ удовольствовать ; да и дѣйствительно по малому числу оставшихся намъ именъ , поврежденныхъ временемъ и неправильнымъ выговоромъ чужеспранныхъ, которые намъ ихъ преложили , еспли ихъ знаменованіе и сходствуетъ на какой языкъ, весьма трудно заключить единоплѣмян-

(2) Сочиненіе о
Варягахъ
переводу
Кондрашова,
спр.
9.

(3) Тупъ
же, спр.
29.

ство единого народа съ другимвъ. Приложимъ къ сему ,
что древнія писатели не токмо въ таковыхъ вещахъ
ошибались , но также не подлинное ихъ знаніе самыхъ
именъ народовъ , которые они часто единые съ другими
смѣсили, сіе затрудненіе приумножаетъ; чему въ примѣръ
можно приложитъ , яко почто до насъ касающееся , то,
что господинъ Профессоръ Бееръ (2) повѣствуетъ , ссы-
лаясь на *Духсеня*. „*Бесфилъ*“, Императоръ *Констан-*
„*тинопольскій*“, отправилъ сіи оными [съ посланными
„къ *Людвигу Пёусу* Императору] въ которыхъ , кои
„сказывались , что они , то есть народъ ихъ *Руссы* на-
„зывающіяся , которыхъ Государь ихъ *Каганъ* именемъ къ
„нему , какъ говорилъ , для дружельскія отправилъ „
Каждый изъ сего можетъ довольно ясно видѣть , что
имя *Руссовъ* симъ народамъ не приличествовало , но *Ко-*
зарамъ или *Анарамъ* , которыхъ Цари *Каганами* на-
зывались. И по томъ , что самыхъ *Россовъ* иногда *Фран-*
ками или *Французами* называли (3) , и многія дру-
гія служащія къ доказательству тому , что я предло-
жилъ. Оное сего произошло и другое замѣшательство ;
ибо не различая имена , не различали странъ , селеній
ихъ и языковъ ; отъ чего , мною , и сія ошибка произошла
въ *Константинѣ Багрянородномъ* , гдѣ онъ описываетъ
пороги *Днѣпра* , что *Слапенскій* языкъ въ именованіи
сихъ пороговъ , поль различенъ шворитъ съ *Рускимъ* ;
однако видно по всему , что по наименованію , кото-
рыя онъ *Рускими* называетъ , были дѣйствительно *Ко-*
зарскія , сирѣчь народа тогда живущаго во кругъ сихъ
пороговъ , что ко многимъ несправедливымъ мнѣніямъ о
Рускомъ языкѣ причину подало. Мы же можемъ ясно
доказать , что около сего времени въ *Россіи* , то есть
у *Россовъ* , *Слапенскій* языкъ былъ въ совершенномъ упо-
требленіи ; ибо *Константинъ Багрянородный* , который
описаніе такое сочинилъ , царствовалъ въ началѣ X.
вѣку , а уже въ половинѣ XI. вѣку обрѣтаемъ , что кни-
ги были писаны *Рускимъ* языкомъ , какъ сіе могу я до-
казать чрезъ обрѣтающуюся въ мсей библиотекѣ единой
зборникъ [*соборникъ*] , на которомъ и время его оконча-
на , подписано , то есть 1754 году ; а какъ не можно по-
ложитъ ,

ложить , чтобъ сей былъ самый первый , который былъ писанъ , но уповашельно , что со времени крещенія писмены были введены , и все писалось таковымъ *Рускимъ* языкомъ ; которой опять не съ крещеніемъ введенъ былъ въ *Россійскія* народы , но токмо писмены употребились ко изъясненію произношеней преждебывшаго уже языка ; слѣдственно *Славенскій* языкъ всегда сходенъ былъ съ *Россійскимъ* , и снранные наименованій сихъ пороговъ за *Рускіе* почестъ не можно.

Однако я весьма отдаленъ охулять таковыя изысканія , которыя могутъ нѣкоторое просвѣщеніе въ мракъ древнѣйшихъ временъ исторіи учинить ; но какъ мое желаніе къ другому концу стремилось , то есть , чтобы не вступая ни въ какія неподлинныя системы , разныя состоянія , въ которыхъ было мое отечество , разныя его премѣны , и знашныя случившіяся въ немъ дѣла показать : того ради я сокращая на простое повѣствованіе бывшихъ приключеній у старобытныхъ народовъ , оставляю тѣмъ , которые пожелають взять на себя сей трудъ , выводить свои заключенія . По томъ приступаю къ описанію о дѣлахъ великихъ Князей *Россійскихъ* со временъ пришествія *Рюрика* : то есть съ того времени , когда чрезъ преложенные намъ лѣтописи преподобнаго *Нестора* и другихъ , исторія *Россійская* ясна спала спланиваться .

Въ продолженіи моего труда , я елико возмогъ , держался *Россійскихъ* лѣтописателей , не оставляя однако и съ чужестранными , которые у меня есть , или которые по знаемымъ мною языкамъ я могъ разумѣть . оныя сводить , наблюдая всегда въ томъ , что касается до внутреннихъ дѣлъ *Россіи* , давать предпочтеніе *Россійскимъ* лѣтописцамъ предъ другими ; ибо естественное есть , что сіа , яко предъ очами ихъ бывшія дѣла , болѣе могли знать , нежели чужестранные , и тѣмъ паче , что оныя писатели были почти всѣ современники ими описуемыхъ дѣлъ , яко о семъ буду имѣть случай здѣсь ниже помянуть . Предупреждая же крипику , о которой я не сумнишелемъ , что на исторію мою будетъ возложена , то есть , что я не учинилъ изысканей въ исторіи *Византійской* , и въ *Польскихъ* , *Шпецкихъ*

(4) Т. I.
стр. 88.

и другихъ писателяхъ , яко *Кромеръ* *Длугошъ* , *Бѣла-скомъ* , *Саксе граматихъ* и прочихъ. Окромъ , что въ самомъ введеніи къ *Россійской* исторіи (4) сказалъ о незнаніи моемъ тѣхъ языковъ , здѣсь приложу , что касающееся до *Византійской* исторіи великое число *Греческихъ* и *Латинскихъ* историковъ , писавшихъ о разныхъ временахъ *Греческой* имперіи , уже обрѣтающіяся переведенные на знаемые мнѣ языки , и при томъ во многихъ писанныхъ исторіяхъ о *Римской* западной и восточной имперіяхъ *Французскими* писателями , и *Англическимъ* собраніемъ ученыхъ людей ; всѣ писанные вещи въ семъ великомъ трудѣ весьма изпущены , да и со многими учеными извѣщеніями ; а къ симъ я и имѣлъ прибѣжище , какъ можно сіе изъ самыхъ ссылокъ усмотрѣшь. Что же касается до *Польскихъ* , *Швецкихъ* и *Дацкихъ* писателей , изъ которыхъ я на единого *Матѣя Стрикопскаго* часпо имѣлъ случай сослаться , коего я имѣю переводъ , прочія же мнѣ были замѣнены писателями исторіей тѣхъ народовъ , яко господиномъ *Салинъякомъ* , *Аббатомъ Дефонтенъ* , господиномъ *Пуфендорфомъ* , *Ларошемъ* , и *Маллетомъ* , которые каждой наиприближнѣйшія изысканія о тѣхъ народахъ учинили , и не преминули помянуть и о *Россійскихъ* дѣянiяхъ , которые достойны примѣчанія и связаны съ исторіей тѣхъ націй.

Но со всѣмъ тѣмъ , естли какой недостатокъ за несвѣденіемъ моимъ тѣхъ языковъ , въ исторіи моей и найдется , то я всѣмъ уже заранѣе признаюся ; однако мнѣю , что она не меньше полезности въ себѣ можетъ имѣть , по обрѣтающемуся безпристрастному повѣствованію собранному вкупѣ нашихъ лѣтописцовъ , и вѣрные ссылки на другихъ , кто предпріиметъ подобной трудъ , весьма могутъ послужить къ скорѣйшему сысканію дѣяній.

Собственное мое изысканіе въ продолженіи сего труда показало мнѣ , колико затруднительно въ *Россійской* исторіи великое число Княженей , и сѣдѣвшихъ на тѣхъ престолахъ Князей ; великое число самыхъ Князей , часто едиными именами и опечествами названныхъ , и частыя премѣненія сихъ Князей ; такъ что не рѣдко въ нема-

лой

лой трудности я находился, которому изъ сихъ приписать дѣла повѣнчиваемыя въ лѣтописцахъ. Я долженъ признаться, что печатной лѣтописецъ по *Никоноскому списку* мнѣ великимъ руководствомъ служилъ; ибо сей единой, которой болѣе другихъ объ опеченствѣхъ и о поколѣніи Князей упоминаетъ; но еще могу сказать, что многія великія трудности осваивалъ: того ради, для вѣншей ясности сего моего труда, я за нужное почелъ, съ помощію родословныхъ книгъ, а иногда доходя по родству и по владѣніямъ княженей, которые являются въ однихъ колѣнахъ осваивались, приложить родословные росписи, также время изчислительное изъясненіе о *Россійскихъ* Князяхъ, имѣющихъ свои престолы въ разныхъ удѣльныхъ княженіяхъ, съ годами, въ которые они на сіи престолы сажались; но какъ о многихъ не можно добратъся, когда они на сіи престолы восходили, то оныхъ поимѣна въ сіи изъясненіи вмѣстилъ, обще каждого означивая, въ которой родословной росписи, и подъ какимъ знакомъ должно искать. Еще поступая далѣе о сей нужной ясности въ каждой исторіи и въ самомъ оглавленіи вещей [реестрѣ матерій] назначилъ, гдѣ въ родословныхъ росписяхъ того Князя искать, дабы единымъ взглядомъ каждой читатель могъ увидѣть о какомъ Князѣ, и котораго поколѣніи въ печеніи исторіи поминается. Однако по неже нѣкоторые Князья есть, о коихъ ни малѣйшаго упоминовенія въ исторіи не обрѣтается, что я оныхъ по единымъ родословнымъ вмѣстилъ.

Не въ похвалу себѣ: ибо принявъ на себя писать *Россійскую* Исторію, я весь употребленной мною трудъ не иначе, какъ самой должностію себѣ почиталъ; но единственно, дабы приваечъ вниманіе себѣ читателя, осмѣлюся сказать, что сочиненіе таковыхъ родословныхъ мнѣ несказаннаго труда стоило; ибо, какъ выше я уже имѣлъ случаи упомянуть, всѣ почти лѣтописцы, окромѣ *Никононскаго*, о происхожденіяхъ Князей мало поминаютъ; а и сей во многихъ мѣстахъ гораздо недостаточенъ. Родословныя же книги могу сказать еще для сихъ отдаленныхъ временъ обстоятельныя есть, и на конецъ ко-

лико я ни старался полибѣ, здѣлать предлагаемыя родословныя, но со всѣмъ пѣмъ никакъ не могъ себя удовольствовать показаніемъ потомства Князей *Изяслава Владимировича, Владимира Ярославича, Изяслава Ярославича и Игоря Ярославича*. Знаю, что оныя иныя бывъ на княженіи въ *Полоцкѣ*, въ *Польцѣ* истреблены сипали, а о другихъ память и въ *Россіи* погибла.

Такое есть расположеніе моего труда и ищаніе мое, дабы полезнымъ опечеству моему учиниться. Теперь жемъ оспасаюся нѣчто упомянутъ о *Россійскихъ* лѣтописателяхъ, изъ коихъ я почти все сочиненіе мое почерпнулъ, и коя великаго они въроупія достойны.

Первой нашъ *Россійской* лѣтописатель былъ пренодобной *Несторъ*, жившей въ половинѣ *XI* вѣка, и начавшей свою лѣтопись съ 862 году, то есть около дву соипъ лѣтъ, прежде нежели онъ началъ писать. Не можно почти противурѣчитьъ мнѣнію писавшаго въ ежемѣсячныхъ сочиніяхъ о перпомъ лѣтописателѣ *Россійско*мъ прелодобномъ *Несторѣ* (5), что конечно онъ имѣлъ нѣкія прежнія записки, съ коихъ написалъ предшедшихъ ему временъ исторію; но едѣли бы и не имѣлъ единое изусипное преложеніе, можетъ довольно послужить для такого сочиненія за два сиполѣтія. Досто-вѣрносипъ сего писателя и пѣмъ выше доказана, яко утверждаетъ выше помянутой мною писатель (6). „Что, „протѣе *Слапенскіе* народы, *Поляки*, *Богемцы*, *Ве- „неды* и *Иллирѣане* подобной ей не имѣютъ, ниже, „чтобъ которая изъ ихъ лѣтописей, либо древностию, „либо обстоятельнымъ и внятнымъ объявленіемъ произ- „шедшихъ дѣлъ, сей нашей предпочитаема бытъ могла, „Самъ, послѣдуетъ сей писатель. „*Стрикопской* славный „*Польской* историкъ, не нашелъ лучшаго основанія, „крмъ нашего *Нестора*, къ сочиненію своей *Польской* „и *Россійской* *Хроники*. Сверхъ сего приложимъ, что сей *Несторъ* и самъ, не токмо очевидной свидѣтель, но и участникъ описуемыхъ имъ нѣкоторыхъ дѣлъ былъ, яко произшедшихъ во время ослабленія *Василкопа* (7).

По *Несторѣ* лѣтопись его продолжалъ *Салинесторъ*, игуменъ снятаго *Михаила*, яко самъ онъ о себѣ въ началѣ

(5) 1755
году
Апрѣль No
1.

(6) Тумъ
же.

(7) Сей
истор. Т.
II. проти-
ву 1097
году.

чалъ лѣтописи своей повѣствуемъ, и понеже она начинается съ 1117 году, а сей *Селиперстъ*, бывшій на епископѣ въ *Переяславлѣ*, скончался въ 1123 году; то изъ сего довольно видно, что онъ токмо о бывшихъ приключеніяхъ въ его время описывалъ. И тако не можемъ о справедливости повѣствованія его, яко очевиднаго свидѣтеля, сомнѣваться.

Кто же послѣдователи были сему *Селиперсту*, сего намъ не извѣстно; однако общимъ образомъ можемъ утвердить, что они были современны писателямъ повѣствуемыхъ ими дѣяній, даже до *Симона* Епископа *Суздальскаго*, которой преставился въ 1226 году. Въ то же время обрѣтаемъ мы, что и другіе лѣт. писатели были въ разныхъ странахъ *Россіи*, которые каждой прилѣжно старался описывать бывшіе приключенія въ ихъ странахъ, между которыми щипають нѣкоего *Іоанна* священника *Нпогородекаго*, которой дѣла *Нпогородскія* въ своемъ лѣтописцѣ старался болѣе другихъ объяснить: чего ради сей лѣтописецъ *Нпогородскимъ* и именованъ. И тако можно сказать, что вся *Исторія Россійская* (*) сочинена современными писателями тѣхъ временъ, и слѣдственно великой вѣроятности достойна. Однако не можно сказать, чтобъ токмо сіи писатели *Россійскихъ* лѣтописей были, но прочихъ болѣе можно съ писателями сихъ именованныхъ назвать; ибо они довольствовались списывать сіи прежде ихъ сочиненные лѣтописи, прибавляя однако, что до ихъ свѣденія дошло, и продолжалъ нѣсколько оныя, изъ коихъ нѣкоторые и имена свои въ самыхъ лѣтописцахъ вмѣстили, яко буду имѣть случай въ описаніи лѣтописцовъ употребленныхъ мною показатъ.

Мнѣ теперь остается помянуть о сихъ самыхъ спискахъ. Не сумнительно есть, что таковыя лѣтописи, бывъ часно переписываемы, великой могли вредъ претерпѣть отъ невѣжества списателей: и хотя и наши лѣтописцы

(*) Понеже сіе предисловіе токмо касается до двухъ первыхъ томовъ сей исторіи, то есть до времени покоренія *Россіи Батыемъ*, то болѣе не продолжаю изчисленія писателей, о коихъ при изданіи другихъ частей упомяну.